

- Лэн Цзюэ силен в расстановке сил. Печально известный инцидент с его участием – восточная часть Средиземного моря окрасилась в красный цвет крови. Вонь заполнила города Греции, Турции, Италии, Египта и другие города стран, прилегающих к морю. Он вызвал самую серьезную эпидемию в Средиземном море за последнее время, число жертв невозможно сосчитать, - сказал Чжао Мань Янь.

- Случай в Средиземном море? Не слышал об этом. Если это такое серьезное происшествие, почему же об этом нигде не говорилось? – непонимающе сказал Мо Фань.

Средиземное море такое большое, если какая-либо его часть окрасилась в красный, а вонь чувствуется по берегам нескольких стран, то сколько тогда людей убито? Сколько крови пролито?

- Многие люди кричат, просят права на информацию, требуют демократии. Но некоторые вещи нельзя давать огласке. Если дать огласку такому делу, то это будет только на руку виновнику – огласка сыграет для него в качестве рекламы. Многие сумасшедшие могут последовать его примеру. Влияние черной церкви и так увеличивается изо дня в день. Огласка такого дела только поможет им стать сильнее! Посмотрите на Салан, после бедствия в Сиане, сколько у нее появилось последователей и подражателей? Сколько городов из-за этого пострадало? Люди, поклоняющиеся Салан, могли бы заполнить Средиземное море. Вплоть до того, что молодежь, которая обижена обществом и обычно прячется дома, повыездит из своих нор. Салан, голова которой забита ненормальными идеями, экспериментирует на обществе, заражает его своими идеями. Зло очень заразительно, уроды из черной церкви, которые принимают людей за скот, заражают их своим злом и ненавистью. А потом что-то происходит и те, кто еще вчера был порядочным, ходил каждый день на работу, становятся злом, - сказала Лин Лин, лицо ее приняло серьезный вид.

В человеке есть две стороны – злая и добрая. Но у этих сторон нет границ. Нельзя сказать, что мать, укравшая деньги, чтобы покормить свою дочь совершила зло. Нельзя сказать, что тот, кто убил мать, укравшую деньги в качестве отмщения – совершил добро. Иногда добро становится злом, а зло становится добром!

Сколько человек в этом мире хранят в себе отрицательную энергию? У скольких головы наполнены картинами убийства тех, кто их притеснил и обидел? Тот, кто страдает от нищеты, хочет, чтобы и богачи страдали вместе с ним. Как жалко, что нельзя сделать так, чтобы все богачи и счастливицы страдали. Если бы перед этими обиженными и обездоленными людьми была такая кнопка, на которую нажмешь, и все люди на свете станут такими же, как и они, то эти притесненные люди тут же нажали бы эту кнопку, разразившись диким смехом...

Если эта кнопка и существует, то ей является Черная церковь. Например, Чжао Пиньлинь – это тот, кто нажал на такую кнопку. В автобусе он еще был самоуверенным и надменным студентом, но выйдя из него, во что он превратился?

Если бы не было Сианьского бедствия, то в его мозгу наверняка не зародилось бы зло. Если бы у него не было таких мыслей в голове, то он бы не расставил ловушку для Фан Шаоли...

Люди не хотят верить сердцем, им проще быть безразличными, завистливыми, часто повторяя «Это и есть правда». На самом деле, их сердца ничем не отличаются от детских. У них нет собственных мыслей, им не хватает здравости суждений, поэтому такие люди гонятся за толпой, словно слепцы. Перед тем, как у ребенка не появится собственная система ценностей, взрослые не позволяют ему смотреть кровавый фильм. Родители всегда боятся, что ребенок может испортиться. Но на самом деле, если не объяснить это ребенку заранее, если что-то от него скрыть, то скроется и истина.

Если бы не взрослые, то у молодежи было бы свое мнение, они бы не смогли ошибиться, как это сделал Чжао Пиньлинь. Стоит только им увидеть, что и другие творят зло, так они тоже пойдут это делать, словно стадо баранов.

Даже если вероятность того, что молодые люди сделают неправильный выбор, равняется одной сотой, одной тысячной, то это уже несет за собой разрушительную силу для общества. А если вновь родятся такие же гении зла, как Лэн Цзюэ или Салан, то тогда произойдет катастрофа!

Поэтому правда ли так важно иметь право на информацию, чтобы потом радоваться чужой беде и распускать сплетни?

Если бы это право на информацию можно было бы обменять на уничтожение зла, то люди бы вовсе не нуждались в таком праве!

.....

Поэтому нельзя было предавать огласке событие, случившееся в Средиземном море. События были скрыты Евросоюзом и Морской лигой. Поэтому Мо Фань, исходя из своих примитивных знаний, думал, что такое не могло бы случиться. На самом деле, в Китае и за рубежом многие события маскируются, чтобы степень зла не переходила все допустимые границы. И нет

другого выхода, ведь в мире полно идиотов.

- Влияние Салан уже превзошло влияние первосвященника Черной церкви. А больной на голову Лэн Цзюэ не мог смириться с тем, что Салан его затоптала. Событий в Средиземном море для него еще недостаточно. Так как он не может поравняться с Салан, то скорее всего он помышляет еще о чем-то более страшном бедствии, чем в Средиземном море. И тогда это вполне может произойти в Китае, - серьезно сказала Лин Лин.

- Гребаная Черная церковь! В мире столько стран, а они так и норовят залезть в Китай! - ругался Чжао Мань Янь.

- В этот раз ему не удастся совершить зло! - сказал Мо Фань.

Мо Фань понимал, что им не решить этого дела, нужно было объединиться с несколькими мощными магами. Прежде всего, Мо Фань подумал о Хань Цзи, ведь как только старик Хань Цзи услышит новости о том, что Черная церковь вновь решила совершить злодеяние, он тут же прибежит на помощь магам!

Однако Хань Цзи был только представителем магической ассоциации на колокольной башне. Если Лэн Цзюэ и правда решит совершить заговор похлеще событий в Средиземном море, то тогда Мо Фаню нужно было привлечь более крупных магов, которые могли бы принимать решения в стране, таких как Чжу Мэн. Ведь он член заседателей магического суда, в его руках находится реальная власть.

- Разве ты знаком с председателем Шао Чжэном? Свяжись с ним, если он согласится, то тогда у нас будет достаточно сил, - сказал Чжао Мань Янь.

- Я попробую.

Мо Фань позвонил Шао Чжэню, трубку взял его секретарь.

- Мо Фань, ты нашел тотем? Я уже видел сводки с гор Куньюй и разговаривал на эту тему с председателем. Мы тоже посылали людей к Священной пурпурной липе, но никакой нити к разгадке не нашли. Если этот демон ушел далеко в леса, то в течение нескольких сотен лет он не выйдет и не потревожит людей, - сказала секретарь Гу Лянь.

- Эм... с тотемом сейчас можно не торопиться, но я бы хотел обсудить кое-что другое с председателем. У него есть время? - спросил Мо Фань.

- Председатель сейчас в Даляне, обстановка там малообещающая. Скорее всего, что-то произойдет. Председатель уже выдвинул проект об «Охране береговой линии длиной в пять тысяч километров», ему нужно срочно разобраться с этим проектом. Поэтому, если у тебя что-то случится, можешь связаться со мной, - сказала секретарь.

Охрана береговой линии?

Мо Фань сначала подумал, что он неправильно услышал, он решил снова переспросить у Гу Лянь.

- Но разве береговая линия Китая не занимает только две тысячи километров? - спросил Мо Фань.

- Все верно, это проект по охране одной третьей береговой линии. Председатель сейчас не смыкает глаз, пытаясь продвинуть этот проект в Пекин. Но многие политики говорят, что председатель преувеличивает, так как то, что уровень воды в море каждый год повышается - это нормальное явление, - сказала секретарь.

- Одна третья береговой линии страны... Это ведь как-то... - Мо Фань считал странным этот проект.

- Смотри, сейчас нормальные люди думают, что председатель сошел с ума. Но он все равно продолжает делать прогнозы. Как ты думаешь, этот проект более важен, чем твое дело? - спросила Гу Лянь.

- Хм... если сравнивать с проектом, то моя проблема более... Но я все-таки хотел бы рассказать о своем деле, - сказал Мо Фань.

Мо Фань рассказал секретарю о том, что Лэн Цзюэ скорее всего начнет творить беспорядки в Китае в ближайшее время.

- У вас есть серьезные доказательства? - спросила Гу Лянь.

- Мы поймали одного предателя из суда, но пока еще не делали следующий шаг, - сказал Мо Фань.

- Если так, то я думаю, председатель вряд ли сможет помочь. Все свои силы он уже

перебросил на береговую линию. Хотя и местонахождение кардинала нельзя оставлять без внимания, но председатель не может разорваться. Только если у вас будут серьезные доказательства, только тогда мы можем пойти в парламент и отдать приказ депутатам принять какие-либо меры, - сказала Гу Лянь.

- А я думал, что после Сианьской катастрофы, если депутаты слышат новости о черной церкви, тут же собираются, чтобы обсудить это и принять меры, - сказала Мо Фань.

- Успокойся, всего лишь то нужно привести доказательства и тогда мы точно возьмемся за это дело. Поэтому вам во что бы то ни стало нужно откопать этого кардинала Лэн Цзюэ, вытащить его планы наружу...Только тогда мы сможем предпринять конкретные меры! - сказала Гу Лянь.

- Только когда у нас будет зацепка о местонахождении кардинала или доказательство о его планах, вы наконец примете меры? - спросил Мо Фань.

- Есть группа по предотвращению таких событий, ты можешь все известное тобою передать им. А об остальном можешь не беспокоиться, они сделают все, что в их силах, - сказала секретарь.

.....

Повесив трубку, Мо Фань вернулся к магам с тяжелым сердцем.

Он не винил председателя и его секретаря. Гу Лянь говорила верно, если нет серьезных доказательств, то при развязке войны легко ошибиться. Вооруженные силы Китая ограничены, если отправить их расчищать это фактически выдуманное дело, то хитрый Лэн Цзюэ может тут же скрыться. С другой стороны, если что-то случится в другом месте и все эти вооруженные силы не успеют переброситься на другой объект?...

- Ну что? - спросил Чжао Мань Янь.

- Нам нужно откопать какие-то неопровержимые доказательства, - сказал Мо Фань.

- Ага, но сначала доложи об этом группе по предотвращению, - Лин Лин была готова ко всему.

- Тогда начнем с этого предателя! В этот раз мы нанесем тяжелый удар Черной церкви! - холодно сказал Мо Фань.

<http://tl.rulate.ru/book/422/279741>